

Бродвей у главного трамплина. Новые опыты мюзикла

“Чикаго”, кассовая находка последних лет

Сегодня в Америке мода на ретро — подростки отрачивают длинные волосы и ходят в брюках клеш, молодежь побогаче и дамы балзаковского возраста в ажиотаже скупают сумки и босоножки Гуччи, а на киноэкранах триумфально идут “Ночи Буги” — трехчасовая сага о тяготах жизни порно-звезды 70-х. Бродвей тоже не отстает. Ретро-идея вслед за римейками стала самой кассовой находкой последних лет. В кино это получается успешнее, чем на сцене, но и в театре есть безусловные удачи.

Имя Боба Фосса — по-английски он произносится “Фосси” — ассоциируется с богемой 70-х. Его стиль, который нам хорошо известен по фильмам, стал маркой американского мюзикла. “Бес” этот джаз” и “Кабаре” — классика жанра. Сегодня мало кто помнит, что поначалу театральные постановки Фосса публика не жаловала. Его жесткая стилистика плохо усваивалась. Тогда с восторгом внимали тоже ставшей классической “Оклахоме” с ее пастушками и ковбоями на фоне жарких прерий. Постановленному впервые в середине семидесятых спектаклю “Чикаго” не помогло даже участие бродвейской звезды тех лет Чити Риверы. Мюзикл продержался всего несколько недель.

Сегодня “Чикаго”, воссозданный по мотивам оригинала Фосси, стал самым модным мюзиклом двух последних бродвейских сезонов, получил всевозможные премии “Тони”, а билеты на него до сих пор трудно купить. Это тот редкий на Бродвее случай, когда у театра стоят загадочного вида

спекулянты, предлагая вам купить билетик в последний ярус балкона за бешеные деньги. Это в стране, не знающей, что такое дефицит.

Сюжетная основа “Чикаго” — история двух девиц: Рокки Харта, застрелившей своего любовника, и Велмы Келли, убившей свою сестру и мужа, застукав их в постели. Обе хотят стать артистками кабаре и патологически жаждут славы, славы скандальной, поскольку убийства, ими совершенные, — это единственная для них возможность заинтересовать продюсеров и получить своего собственного агента. Пока что их интересы представляет знаменитость другого рода — любимец прессы, криминальный адвокат Билли Флин, готовый за пять тысяч долларов сделать звезду из любого убийцы, для которого он добился оправдательного приговора. Сюжет, прямо скажем, для мюзикла неприличный, хотя авторы музыки и текстов песен Фред Эбб и Джон Кандер стали специалистами по созданию хитов на экстравагантные темы. За их плечами успех “Кабаре” и “Полцелую женщины-паука”, спектаклей с не менее мрачными сюжетами: нацистская Германия и страдания гомосексуалиста в застенках хунты мало кого вдохновят на песенное творчество.

Впрочем, нет смысла удивляться сюжету “Чикаго”. Страна последних лет с жадностью следит за криминальной мыльной оперой под названием “Процесс над убийцей собственной жены Оджеем Симпсоном”. Американцы всерьез обсуждают возможную виновность героя, невзирая на залитую кровью машину и еще десяток, казалось бы, неопровержимых улик. Америка слезам верит и потому сочувствует юной няне-англичанке, убившей в по-

рыве ярости полугодичного младенца и тоже отпущенной на все четыре стороны. Американцы любят театральные ужасы и тюремные страсти, тем более что застенки в “Чикаго” мало похожи на ужасы реальных казематов: на сцене — оркестр, пара стульев и полуголые шикарные девицы с ногами от ушей. Вот, собственно, и вся обстановка.

“Чикаго” не просто копия прежнего шоу, это вполне самостоятельная постановка с оригинальной хореографией Анн Райнкинг, протеже и многолетней подруги жизни Боба Фосса. Спектакль минималистский, поэтому танец становится ключевым его элементом. Мюзикл сначала показывали вне Бродвея, в концертном варианте. Успех был огромный, но опасность перехода на Бродвей — еще большей. Здесь зритель за свои 75 долларов хочет увидеть как минимум колоссальную падающую люстру “Фантома оперы” или настоящий вертолет, приземляющийся в “Мисс Сайгон”. Опасения были напрасными. Этот стильный и жесткий спектакль превзошел все ожидания, еще раз доказав, что американская публика, подобно всякой иной, создает и культивирует своей театр.

В ответ на ожидания такой публики создается бродвейская индустрия, возникают постановки, в которых танцы и песни исполняются на головокружительном уровне. В чем-то, а в этом американцам нет равных в мире.

За два года своей жизни спектакль, естественно, сменил актерский состав. Неизменной осталась только Биби Ньютон в роли Велмы. Биби — легендарная бродвейская актриса и телезвезда. В роли Рокки изначально выступала сама хореограф Анн Райнкинг, а маленькую роль ее несчастного мужа играл Джол

Грей, тот самый конферансье из фильма “Кабаре”.

Возвращение “Кабаре”

Кстати, о “Кабаре”. (Об этом спектакле “Культура” уже писала.) Напомню, что кинокартина была поставлена Бобом Фоссом после многолетнего успеха бродвейского шоу, завоевавшего восемь престижных премий “Тони” в конце 60-х годов. Фосс изменил сценарий и создал свой, не похожий на спектакль, вариант.

В отличие от условности “Чикаго”, в новой версии “Кабаре” сам театр превращен в точную реплику кабака-кабаре веймаровского Берлина. Зрители рассаживаются за столиками, получают по стаканчику наливки и становятся частью этого мира. Актеры сами играют на всех инструментах, оркестра как такового нет. Здесь кабаре само придумывает свою историю, делает спектакль, а зритель становится как бы зрителем вдвойне, как тот художник, что пишет картину, на которой художник пишет картину.

Роль Палли Боулс, за которую Лайза Миннелли получила “Оскара”, в этом спектакле играет Наташа Ричардсон, дочь Ванессы Редгрейв и уже сама достаточно известная английская театральная и киноактриса. Салли Наташа Ричардсон ни в чем не повторяет свой кинопрототип. Единственное, что их объединяет, — это какое-то неземное происхождение героини: Салли — дитя сцены, не приспособленное к реальной жизни, странное и эксцентричное и потому такое хрупкое и обаятельное.

Хореография здесь иная, если не противоположная Фоссу, — это не просто захудалое кабаре, это

жуткий, заплеванной кабак, и танцы словно и не срепетированы вовсе, а рождаются прямо на ваших глазах. Проститутки грязные и неопрятные, а конферансье — полудурок-наркоман. Зрелище неприятное, но невероятно притягательное.

“Кабаре” играют через дорогу от “Чикаго”. На оба спектакля не попасть. А по экранам телевизоров триумфально шествует грандиозная рекламная кампания женского белья под названием “Английское кружево” — самые знаменитые супермодели мира в нижнем белье танцуют в стиле “Кабаре” и “Чикаго”. Так массовая культура осуществляет свой очередной прорыв в стиле ретро.

“Король Лев” Диснея и Теймур

В этом году “Дисней” открыл на Бродвее свой театр — “Нью Амстердам” — “Новый Амстердам”. В течение многих лет это когда-то легендарное театральное здание

Сцена из спектакля “Король Лев”

стояло в полном запустении: в оркестровой яме росла трава, крыша обваливалась. В 30 — 40-е здесь выступали “Фоллиз” продюсера Зигфрида, самые главные длинноногие красавицы Бродвея. Вскоре театральная слава 42-й улицы осталась в прошлом, а основными “обитателями” этого района стали порнографические заведения: стриптиз-шоу и кинотеатры. И вот в конце 90-х годов мультипликационный гигант взял дело в свои руки и, вложив 42 миллиона долларов в реконструкцию, восстановил “Новый Амстердам” во всей его былой красе, построив, по всеобщему признанию, самый красивый, удобный и технически оснащенный театр на Бродвее. Рядом с ним вырос обязательный магазин Диснея с всевозможными героями его мультхитов.

По легенде, когда Уолт Дисней строил здание своей киностудии в Лос-Анджелесе, архитектор принес ему проект фасада с колоннами, но мистер Дисней потребовал, чтобы вместо колонн и архитектурных изысков его фасад поддерживали семь огромных гномов. “Вся моя империя на этих гномах держится, — бросил знаменитый мультипликатор и продюсер, — так пусть и мой офис будет с ними связан. Это же мой талисман”. На фасад нью-йоркского театра гномов ставить не пришлось, но соседнее здание магазина киностудии Диснея, естественно, ими украшено.

“Король Лев” — первый спектакль, поселившийся надолго в отреставрированном театре, — не просто заявил миру о приходе Диснея на театральную арену, но и в чем-то перевернул представление о возможностях американского музыкального театра. В отличие от первой диснеевской театральной “пробы пера”, мюзикла “Чудовище и красавица”, который стал зеркальным перенесением мультфильма на сцену, новая постановка не просто самодостаточная работа, а во многом превосходящая свой мультипликационный прообраз. Сегодня — как полагают сами американцы — это лучший бродвейский спектакль. Билеты на него раскуплены на семь месяцев вперед.

Самой большой удачей диснеевских продюсеров стало приглашение Джули Теймур — писательницы, режиссера, кукольника и художника. Джули Теймур достаточно хорошо известна в театральных интеллектуально-аналитических кругах. Она семь лет провела в Индонезии, изучая технику кукольного театра, объехала весь мир и работала с самыми знаменитыми кукольными мастерами. Она молода, хороша собой и потрясающе талантлива. По рассказам самой Дж. Теймур, она была поражена приглашением компании “Дисней” на разговор о возможном творческом сотруд-

ничестве. Более неподходящей кандидатуры было трудно найти, и она это еще раз продемонстрировала, начав свою беседу с супермощными продюсерами с критики мультфильма “Король Лев” и предложений, как бы это надо исправить в сценической версии. После такого заявления обычно показывают прямо на дверь, но диснеевская команда все это выслушала и не просто предложила Джу Теймур стать автором спектакля, но и дала ей полную творческую свободу. Результат превзошел все ожидания.

Мне удалось побывать на так называемом “творческом показе” для всех работающих на Бродвее. Джули Теймур сделала этот показ за четыре месяца до официальной премьеры. Даже по небольшим отрывкам, по дегустации можно было понять, что впереди нас ожидало зрелище необычайное. Вскоре после триумфального тура по нескольким городам Америки спектакль пришел на Бродвей. Я давно не читала таких восторженных рецензий в местной прессе. Знаменитостей среди зрителей было великое множество. Официальная премьера состоялась с таким размахом, что несколько телевизионных каналов воли прямые репортажи из театра и с последующей тусовки.

История повторяет сюжет диснеевского мультфильма — львенок Симба, обманутый своим злобным дядей, убегает в джунгли, думая, что он стал виновником смерти отца — короля львов. На престол садятся vorоломный Скар и его свита гиен. Много лет спустя львенок вырастает, возвращается в свое царство и прогоняет Скара. Любовь и молодость торжествуют. Все киноперсонажи сохранились и в сценической версии, но они не просто

стали трехмерными копиями мультипликационных героев — Дж. Теймур создала целую галерею кукол и масок. Ею были использованы все существующие техники мирового кукольного театра: театр теней, куклы-марионетки, актеры в масках и без, куклы, дополняющие тела актеров — всего не перечислить. Например, гиена — это актер, одетый в костюм, в котором невозможно даже увидеть грань между человеком и куклой. Игра с маской виртуозна. Главные персонажи обладают своего рода двойной головой — одна из них собственная, а над ней маска, которая может двигаться вверх и вниз в зависимости от желания актера. Море газелей — а дело происходит в саванне, населенной табунами животных, — это несколько танцоров, на руках и головах которых — летящие газели. Так в прыжке человек и кукла сливаются в едином полете.

Когда львенок бежит по зеленому полю, на сцену выплывают в невероятно красочных африканских костюмах танцоры с деревянными подносами на головах, в которых растет высокая и сочная трава. Изобретательности Дж. Теймур нет границ. Редкая по своей красоте сцена, когда львенок Симба смотрит в реку и видит отражение своего отца: над сценой в темноте плывут звездные бабочки, которые постепенно на наших глазах соединяются и преобразуются, как бы “выкладывая” в воздухе сцены величественную голову льва.

“Король Лев” — это прежде всего мюзикл. Специально для этого спектакля было дописано несколько новых песен, которые звучат рядом со всеми знакомыми мелодиями Элтона Джона. Джули Теймур, по слухам, получила от “Диснея” за эту работу

два миллиона долларов, не говоря уже о том, что стала самым популярным театральным художником и режиссером сегодняшней Америки. Как написал один известный нью-йоркский театальный критик: в “Короле Льве” много коммерческого, но кому какое дело, когда это так талантливо сделано. Теперь “Дисней” придется, видимо, украсить свое новое театральное здание портретом Джули Теймур — как нового талисмана успеха знаменитой компании.

Сцена из спектакля “Гармония”

Юлия СМЕЛЯНСКАЯ
Нью-Йорк

В Мекку стекались поп-звезды

Барри Манилову едва исполнилось 13 лет, когда его отчим, грубоватый шотер-ирландец, подарил ему стопку бродвейских музыкальных альбомов. Прослушав “Король и я”, “Кисмет”, Барри мечтал о том, что когда-нибудь он сочинит свой собственный мюзикл, нечто вроде “Скрипача на крыше”. Но тогда у него даже не было денег, чтобы

купить билет в театр на Бродвее. Сегодня Манилов, автор таких всемирно известных песен, как “Мэнди”, “Кажется, все получилось”, не только сочиняет мюзиклы, но и сам их ставит. Его новый мюзикл “Гармония” на стихи Брюса Сасмона посвящен истории “Комедиан Гармонист”, популярной немецкой группы 20 — 30-х годов. Эта группа объединяла в основном еврейских музыкантов и была разогнана нацистами.

Сюжет мюзикла довольно тривиален и сильно одобрен романтикой. Но поп-музыкальный бизнес не нуждается в сложной тематике. Необходима броская, удачно найденная мелодия. По словам самого Манилова, “настанет час, когда эту молодую нацию “раскрутят”, и тут лучшего места, чем Бродвей, не найти”.

Сегодня на афишах Бродвея появились имена многих поп-композиторов. Уже вышел (и провалился. — А.Ш.) первый мюзикл Пола Саймона, основанный на реальной истории нью-йоркского подростка, обвиненного в убийстве. Впервые попробовал себя в этом жанре Джимми Баффет. Его “Не останавливай карнавал” имел в прошлом году успех в

Майами. “Фауста” Рэйнди Ньюмана уже оценили зрители Калифорнии и Чикаго, а теперь его ждут ньюйоркцы. Даже кантри-звезда Гарт Брукс сочинил мюзикл.

Так что сегодня музыкальный Бродвей обретает второе дыхание. Знаменитые композиторы, олицетворявшие золотой век Бродвея, стареют. Им на смену идет новое поколение — в основном это те, кто лидирует в песенных хит-парадах Соединенных Штатов. Они испытывают огромные трудности — ведь написать мюзикл или даже музыку к театральному спектаклю — это совсем не то, что сочинить уличную мелодию. Так, музыкальная версия “Фауста”, блестяще написанная Рэйнди Ньюманом, по его собственным словам, далась ему титаническим трудом.

Итак, стоит ли Бродвей на пороге нового золотого века? Самое ближайшее будущее даст ответ на этот вопрос.

По материалам зарубежной прессы
подготовила
Александра ШИРОКАЯ